

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА СТАРУЮ ПРОБЛЕМУ

С. Е. Бибигов

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

LEGAL STATUS OF PETS: A NEW VIEW OF JUDICIAL PRACTICE ON AN OLD PROBLEM

S. E. Bibikov

Kutafin Moscow State Law University

Аннотация: освещается проблема защиты нематериальных благ человека и гражданина в связи с утратой домашнего животного, приведен обзор российской судебной практики по спорам о компенсации нравственных страданий. Акцентируется внимание читателя на новом подходе Верховного Суда РФ к разрешению споров о компенсации морального вреда, отмечаются тенденции развития судебной практики по данной категории дел. По результатам исследования данной проблематики приводятся рекомендации по совершенствованию российского правоприменения, предлагаются пути решения ключевых вопросов, имеющих значение для граждан по спорам о возмещении морального вреда. Особое внимание уделяется расчету компенсации морального вреда за гибель домашнего животного.

Ключевые слова: домашние животные, компенсация морального вреда, вещи, субъект права, гуманное отношение к животным.

Abstract: this study highlights the problem of protecting the intangible benefits of a person and citizen in connection with the loss of a pet. The article provides an overview of Russian judicial practice in disputes on compensation for moral suffering. The author focuses the reader's attention on the new approach of the Supreme Court of the Russian Federation in resolving disputes on compensation for moral damage, notes the development trends of judicial practice in this category of cases, and also raises issues that have not received their consideration and qualitative resolution in jurisprudence. As a result of the study of this issue, the author provides recommendations for improving Russian law enforcement, suggests ways to solve key issues that are important for citizens in disputes over compensation for moral damage. Particular attention is paid to the calculation of compensation for non-pecuniary damage for the death of a pet.

Key words: pets, compensation for moral damage, things, subject of law, humane treatment of animals.

21 июня 2022 г. Верховный Суд РФ вынес определение № 15-КГ22-1-К1, в котором сформулировал достаточно важную правовую позицию о возможности граждан взыскивать с виновников компенсацию морального вреда в связи с утратой домашних животных¹. Ранее сложившаяся судебная практика, как правило, этого не

допускала. До июня 2022 г. суды общей юрисдикции исходили из вещного правового режима питомцев², т. е. в случае утраты домашнего животного его владелец мог бы претендовать только на компенсацию его стоимости или неполученных

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2022 г. № 15-КГ22-1-К1 по делу № 15-КГ22-1-К1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2135224 (дата обращения: 10.12.2022).

© Бибигов С. Е., 2023

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2022 г. по делу № 88-1849/2022; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2022 г. по делу № 88-10026/2022; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 г. № 88-15259/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

доходов от его использования, впрочем, как и в случае утраты любого другого объекта материального мира, представляющего ценность для владельца (например, станка по производству хлеба, сгоревшего от пожара). Теперь же высшая судебная инстанция указала нижестоящим судам на необходимость исследования требований граждан по делам о возмещении морального вреда с точки зрения привязанности человека к своему питомцу.

Обозначенная выше позиция примечательна тем, что Верховный Суд РФ ушел от формального подхода в квалификации правового режима домашних животных как обычных вещей и отнес их к объектам особого рода, иначе именуемых в цивилистической доктрине квазиобъектами, или объектами *sui generis* (объекты особого рода). Как указал суд в завершение своих умозаключений, «...положения закона отличают их от прочего имущества, устанавливая, в частности, запрет на жестокое отношение, противоречащее принципам гуманности...».

В действительности, если обратиться к юридической логике, то любой четвероногий друг – это одновременно и вещь, и одушевленный объект материального мира. Квинтэссенция всех рассуждений о правовом положении животных в науке исходит из их чувствительности и возможности понимать человека. Именно эти свойства помогают людям на психическом уровне выстраивать систему социальных взаимосвязей с внешней средой обитания, осознавать характер совершаемых действий, коммуницировать с обществом. Поскольку появление питомца формирует для его хозяина определенные социальные связи, то его утрата может повлечь для человека определенные душевные расстройства. В связи с этим, как справедливо отмечено в определении № 15-КГ22-1-К1, гражданин должен иметь возможность на возмещение причиненных ему нравственных страданий с лица, по вине которого умерло домашнее животное.

Однако более глубокий анализ судебного акта не позволяет нам ограничиться только рассуждениями о правовом положении домашних животных. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в обоснование своей позиции Верховный Суд РФ ссылается и на практику Конституционного Суда РФ³, и на уголовно-пра-

вовые нормы⁴. Для полного представления обозначенной проблемы не хватает только решений Европейского суда по правам человека, которые до определенного времени имели обязательный характер.

Начиная свои рассуждения о понимании общеправового принципа компенсации морального вреда, Верховный Суд РФ обращает наше внимание на ряд юридически значимых положений, которые изучаются юристами с первого курса:

- открытый перечень личных неимущественных прав и нематериальных благ человека (п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ);

- неисчерпаемость способов, которыми могут быть нарушены личные неимущественные права и нематериальные блага (п. 2 ст. 150 ГК РФ);

- отсутствие ограничений в отношении действий, которые могут рассматриваться как основание для компенсации морального вреда (п. 1 ст. 151 ГК РФ);

- двойственность компенсации морального вреда: для потерпевшего – способ защиты нарушенных прав, для причинителя вреда – мера юридической ответственности (ст. 12, п. 1 ст. 151 ГК РФ);

- защищаемость государством нематериальных благ человека (ст. 2 Конституции РФ).

Но за гранями этих юридических аксиом, по которым у юридического сообщества нет разногласий, остались наиболее важные и интересные вопросы, в частности, определение № 15-КГ22-1-К1 остались нерассмотренными такие проблемы, как понятие нематериальных благ; юридические критерии, позволяющие разграничивать имущественные права, личные неимущественные права и нематериальные блага между собой; виды нематериальных благ человека, которые могут быть нарушены другим лицом вследствие гибели питомца (например, психологическое здоровье человека, его достоинство или нравственность как общественная ценность, которая в открытом перечне нематериальных благ вообще не значится).

Сравнивая имущественные и нематериальные требования между собой, Верховный Суд РФ приходит к выводу о том, что посягательством на имущество гражданина могут также быть

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П, постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2015 г. № 14-П, определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г.

№ 2506-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ст. 245 Уголовного кодекса РФ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. С. 2954.

нарушены его нематериальные блага. Цитируя свою же практику, Верховный Суд РФ оперирует юридической терминологией, подчеркивая разницу между личными неимущественными правами (на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, авторскими и смежными правами) и нематериальными благами человека, представляющими ценность для общества (жизнью, здоровьем, достоинством личности и др.)⁵. Данные выводы наталкивают на мысль о том, что юристам при квалификации исковых требований граждан следует различать споры «о возмещении убытков» (ст. 15 ГК РФ) и споры «о возмещении нематериального вреда, причиненного гражданину в связи со смертью питомца» (ст. 151 ГК РФ). В этом ракурсе высшая инстанция указала судам общей юрисдикции на необходимость уйти от узкого толкования ст. 151 ГК РФ, из содержания которой следует, что компенсация морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав, осуществляется только в случаях, специально предусмотренных законом, и распространила данные положения закона на животных в силу их особой значимости для человека.

Завершением логических выводов Верховного Суда РФ стали рассуждения о гуманном обращении с домашними животными, которое является проявлением одной из многих ценностей современного нравственного общества. По сути, Верховный Суд РФ еще раз напомнил нам о проявлении такой важной этической максимы, как «...*поступай с братьями меньшими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой...*». По этой причине закрепление парламентом на уровне закона обязанности для гражданина бережно относиться к своему питомцу является не бременем содержания своего имущества (ст. 210, 1139 ГК РФ), а мерой защиты отношений общественной нравственности (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

В целом, поворот в российской судебной практике к институту компенсации морального вреда вселяют надежду на устранение черствого подхода судов общей юрисдикции к определению степени нравственных страданий, причиненных человеку вследствие гибели домашнего животного.

В то же время судебная практика осталась ограниченной в решении вопросов о размере

сумм, присуждаемых лицам, утратившим своих питомцев. К сожалению, в правоприменении до сих пор не выработаны четкие критерии определения размера денежной компенсации, основанные на математических расчетах и экономическом обосновании уровня жизни людей. При определении размера компенсации морального вреда Верховный Суд РФ неоднократно указывает судам на необходимость учета степени физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела⁶. Данные умозаключения механически перетекают из одного судебного акта в другой.

Юридический анализ решений судов различных округов позволяет нам сделать выводы о случайности и человеческой несправедливости судебного усмотрения в установлении присуждаемых сумм. Заявители по таким делам, как правило, просят незначительные и соизмеримые суммы компенсаций. Если по подсчетам Судебного департамента Верховного Суда РФ диапазон размера компенсации за утрату человека составляет от 50 000 до 200 000 руб. (в среднем по стране – 84 000 руб.)⁷, то за гибель до-

⁶ Например, п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Исследование Финансового университета при Правительстве РФ по размеру компенсации морального вреда. URL: http://www.fa.ru/org/div/cos/press/Documents/58_Life_Value_2018.pdf (дата обращения: 10.12.2022); см.: Лисанов М. О стоимости человеческой жизни. Доклад в ФГУ ВНИИ ГОЧС от 15 июля 2004 г. URL: http://riskprom.ru/TemaKtlg/OcenkPosld/2004_Life_price.pdf (дата обращения: 10.12.2022); Фаст И. Стоит жить. Средние выплаты компенсаций за гибель человека составляют от 70 до 140 тысяч рублей // Рос. газета. 2018. № 7491 (28). URL: <https://rg.ru/2018/02/07/ekonomicheskaiastoinost-rossiianinasostavila-okolo-40-mln-rublej.html> (дата обращения: 10.12.2022); Справка по размерам компенсации морального вреда, подготовленная Юридическим институтом «М-Логос». URL: https://m-logos.ru/mlogos_publication/nauchno-prakticheskij-blagotvoritelnyj-kruglyj-stol-opredelenie-razmera-kompensaczii-moralnogo-vreda (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 ноября 2020 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

машнего животного, как показывает практика, владельцы просят возместить им от 20 000 до 100 000 руб. (таблица). Это составляет примерно 1/2 от размера компенсации за гибель человека, что, на наш взгляд, является справедливым и соразмерным человеческим страданиям.

В целях устранения правовой неопределенности в размерах денежных компенсаций, по нашему, правоприменителю следовало бы прибегнуть к установлению формулы расчета компенсации, основанного на экономическом обосновании обстоятельств, заслуживающих внимание. Например, алгоритм расчета компенсации может выглядеть следующим образом:

1) установление в практике минимального порога выплаты компенсации, основанного на размере МРОТ того региона, в котором проживал гражданин на момент утраты домашнего животного;

2) увеличение минимального размера компенсации на сумму выплаты за нравственные страдания, оцениваемые судом индивидуально для каждого пострадавшего по установленным критериям. Данная выплата может складываться за счет совокупности юридически значимых критериев, выступающих в роли повышающих коэффициентов размера компенсации морального вреда. В основу такого расчета представляется целесообразным включить такие критерии-коэффициенты:

а) тяжесть причиненного вреда: эмоциональные переживания (*1) / психическое расстройство в легкой форме (*1,5) / тяжелое психическое расстройство (*2);

б) форма причинения вреда: умысел (*2) / неосторожность (*1,5) / отсутствие вины (*1);

в) сочувствие причинителя вреда в гибели животного: уменьшение причинителем вреда степени вызванных эмоциональных переживаний (*1) / отрицание вреда его причинителем (*2);

3) увеличение размера компенсации на сумму выплаты за счет обстоятельств, имеющих повышенное значение в определении степени нравственных страданий потерпевшего (например, животное являлось кормильцем в семье; собака была поводырем для слепого человека или единственным другом для лица, оставшегося без семьи). Данная повышенная выплата, основываясь на принципе соразмерности, может быть ограничена несколькими размерами МРОТ по региону проживания потерпевшего (например, не более *2).

Рассмотрим на примере: совершен наезд на собаку гражданина, проживающего в Москве, у потерпевшего эмоциональные переживания, водитель сбил собаку по неосторожности, водитель свою вину перед потерпевшим не признал, собака до выхода потерпевшего на пенсию работала вместе с ним в кинологическом центре от-

Т а б л и ц а

Определение суда	Сумма
Определение 1КСОЮ от 23 марта 2022 г. по делу № 88-6679/2022	100 000 руб. за немецкого шпица, сбитого автомобилистом
Определение 1КСОЮ от 29 сентября 2021 г. по делу № 88-20021/2021	100 000 руб. за породистых голубей, съеденных кошкой соседа
Определение 6КСОЮ от 22 сентября 2021 г. по делу № 88-18329/2021	2 000 руб. за йоркширского терьера, загрызенного собакой прохожего на улице
Определение 6КСОЮ от 25 января 2021 г. по делу № 88-461/2021	100 000 руб. за гибель лошади на ипподроме
Определение 6КСОЮ от 25 января 2021 г. по делу № 88-461/2021	50 000 руб. за домашних птиц, загрызенных собакой соседа
Определение 7КСОЮ от 12 мая 2020 г. по делу № 88-8011/2020	30 000 руб. за гибель коровы, умершей по причине ненадлежащего выпаса пастухом
Определение 7КСОЮ от 8 июля 2021 г. по делу № 2-166/2020	25 000 руб. за гибель рогатого скота, погибшего вследствие переедания зерна, хранившегося соседом открытым способом
Определение 9КСОЮ от 27 июля 2021 г. по делу № 88-6244/2021	40 000 руб. за гибель собаки и кота при пожаре, возникшем по вине соседа

дела полиции. Формула расчета компенсации в таком случае будет следующей:

$$\begin{aligned} & \text{минимальный размер компенсации} \times \\ & \quad \times \text{коэффициент выплаты А} \\ & \quad + \\ & \text{минимальный размер компенсации} \times \\ & \quad \times \text{коэффициент выплаты Б} \\ & \quad + \\ & \text{минимальный размер компенсации} \times \\ & \quad \times \text{коэффициент выплаты В} \\ & \quad + \\ & \text{повышенная выплата} \\ & = \\ & \text{Сумма компенсации морального вреда} \end{aligned}$$

Размер денежной компенсации за гибель животного в таком случае составит: $15\,410 \text{ руб.}^8 \times 1 + 15\,410 \times 1,5 + 15\,410 \times 2 + 15\,410 \times 2 = 100\,165 \text{ руб.}$ за нравственные страдания.

Преимущества такого математического подхода заключаются в том, что установление юридической базы для расчета компенсации морального вреда приведет не только к единообразию судебной практики в определении размера присуждаемых сумм, но и к прозрачности их расчета для сторон спора. Так, потерпевший и причинитель вреда, зная минимальную сумму компенсации и критерии, влияющие на ее увеличение, смогут во внесудебном порядке заключить соглашение о компенсации морального вреда, ослабляя нагрузку на судебную систему.

Установление неких четких ориентиров для возмещения нематериального вреда на основе экономических отношений, складывающихся в нашей стране, с учетом степени причиненных нравственных страданий не только маяк для судов в определении справедливого размера компенсации, которое общество или государство готово выплатить потерпевшему, но и фактор, исключающий завышенную выплату компенсации ее получателю с учетом отношения причинителя вреда к содеянному, помощи потерпевшему справиться с утратой питомца.

⁸ Размер МРОТ для пенсионеров на 20 июня 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Полагаем, что предложенные меры в скором времени найдут свое отражение в практике судов по делам о защите нематериальных благ человека и гражданина и помогут гарантировать потерпевшему получение достойной компенсации морального вреда.

Библиографический список

Захаров Д. В. Животные как объекты гражданских прав : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 98.

Лукашева А. В. Особенности правового статуса животных // Гражданин и право. 2001. № 4. С. 25.

Михайлов С. Ю. Животные как субъект права или абсурдность этой теории // Правовое образование : сб. науч. трудов. Т. 12. Ростов н/Д. : Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2021. С. 227–234.

Пузевич А. Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданского права // Юридическая наука. 2011. № 4. С. 77–78.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : Спарк, 1995. С. 556.

References

Lukasheva A. V. Peculiarities of the legal status of animals // Citizen and Law. 2001. No. 4. P. 25.

Mikhailov S. Yu. Animals as a subject of law or the absurdity of this theory // Legal education : Collection of scientific papers. Vol. 12. Rostov-on-Don : Rostov Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)» in Rostov-on-Don, 2021. P. 227–234.

Puzevich A. N. The concept and signs of animals as an object of civil law // Legal Science. 2011. No. 4. P. 77–78.

Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law (according to the edition of 1907). Moscow : Spark, 1995. P. 556.

Zakharov D. V. Animals as objects of civil rights: textbook. Yekaterinburg : Publishing House in the Urals. un-ta, 2020. P. 98.

С. Е. Бибиков

Правовой статус домашних животных: новый взгляд судебной практики на старую проблему

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Бибиков С. Е., аспирант, стажёр МГКА «Бюро адвокатов "Де-юре"»

E-mail: bibikov_legist@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.12.2022

Для цитирования:

Бибиков С. Е. Правовой статус домашних животных: новый взгляд судебной практики на старую проблему // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 119–124. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/119-124>

Kutafin Moscow State Law University

Bibikov S. E., Postgraduate Student, Trainee of Lawyer of MCBA «Bureau of Lawyers "De jure"»

E-mail: bibikov_legist@mail.ru

Received: 28.12.2022

For citation:

Bibikov S. E. Legal status of pets: a new view of judicial practice on an old problem // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 4 (55). P. 119–124. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/119-124>.